

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЪВОВЪ. СУБОТА

Ч. 78.

Дня 17/29 Вересня 1849.

Выходитъ шо Среды и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: чвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пѣврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: чвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; пѣврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Понеже съ завтрашнимъ днемъ, а тымъ споровомъ съ симъ Числомъ третое чвертьрочье предплаты на „Зорю Галицкѣ“ кѣнител: то Редакціи оублае са Ч. Ч. Предплатителей, котри са лише на сее чвертьрочье запрендероваали а „Зорю“ и въ слѣдующѣмъ четвѣртѣмъ чвертьрочью ползчати желаютъ, крайнеко просити, ави предплатѣ на тое остатное чвертьрочье, то есть, за часъ ѡдѣ 19 Вересня (1 Жовтня лят. кал.) до 19/31 Стѣдна с. р. зложии. Ч. Ч. Предплатителѣ, котри „Зорю“ на почтахъ ѡдбирають, тѣмъ прендератѣ въ котѣ 1 ЗР. 35 кр. въ листахъ нефранкованыхъ съ надписомъ на обгортцѣ: „гроши прендерацийни (Prenumerationsgeld) до Редакціи „Зори Галицкой“ (а не до особы) керованыхъ вѣдѣтъ ласкави надослати.

Лѣвѡвъ дна 15/27 Вересня. Съ 19. Числомъ перестало выхѡдити повременное рѣское письмо „Пчола“ черезъ Г. Н. ГШалевича кыдаване, аво, такъ Ч. Оучреждительство выразилоса „Почтенный Предплатителѣ, котри прендероваати са перестали, сами ю до стевника передъ часомъ ѡдослали.“ Предплатителей чисила „Пчола“ 125 Не тратить вправдѣ надѣи Ч. Оучреждительство, шо при звѣдлившихъ предплатителѣхъ вѣде могло „Пчола“ длаѣи провадити и все заласгѣи числа тымже заслати. Дѣи Боже, ави такъ вѣло: но мы широ сказати мѣвили, шо тон надѣи не подкалемо. Самтна то рѣчь выдѣти, такъ оупаде письмо такѡе зѣ кракѣ предплатителей, и то ще тамъ, где и такъ есть мало письмо часовыхъ; намъ той оу-

падокъ ще тымъ слѣдѣишимъ выдаеа, бо намъ пригаде: „Нынѣ менѣ, завтра тоѣѣ“

Кѡли въ 1. Ч. цѣнѣ предплаты на „Зорю“ оустановлялисьмо и ако причинѣ пѣдвисшени цѣны тое оубоательство подальшемо, шо при двакрогѣмъ выдаваню на тыждень и пѡвѡльшению листѣ кошта кыдавана значно пѡвѡльшилиса: затаилисьмо вѣли тое сказати, шо число нашихъ ЧЧ. Предплатителей оуже тогди вѣдѣше такъ о пат. со тѣ оуменьшилоса.

Тое оубоательство наймилѣише насъ зневодило — догеперѣишѣ цѣнѣ пѡстановити. Не дивно намъ вѣло, шо таа цѣна не однолѣз за надто высокою кыдавалася вѣти, а то тымъ вѣдѣше, ели ея съ цѣною лекотрыхъ и вѣлицкихъ аво славянскихъ письмо повременныхъ по-

рѣшается; кто однако не презрѣвъ того, шо танѣтъ письма по наибольшій части ѡдѣ чина предплатителѣи завила, кто хотѣвъ дождати з числа предплатителѣи „Зори“, змѣшныи бѣвъ скѡи сѣдѣ о той рѣчи цѣкомъ а цѣкомъ змѣнити; во коли напримѣръ дикотрии письма нѣмецкѣи по кѡлька або кольканыцать ты сячь предплатителѣи мають, „Зора“ далека бѣла ѡдѣ такѣхъ звыткѡвъ. Не тратили вправѣ и мы ще надѣи при оголошеню предплаты въ 1. Числѣ; надѣланымогъ, шо тѣи, котрии намъ са спронеѣрили, назадъ вернѣтъ; томѣ то сподѣланымогъ, шо вѣданымо бѣли могли и сѣботнѣ число „Зори“ на цѣломъ аркѣшѣ, а такъ добре пѡйшломы, три разы на тыждень безъ пѡдвѣшена предплаты выдавати; але тѣа надѣа завѣла насъ, во число предплатителѣи въ третѡмъ четверочѣ змѣнилогъ ще о цѣлахъ триста предплатителѣи; томѣ змѣдво кошта печатана и найважнѣишии выдатки редакциини въ впынѣвшои предплаты вѣданымо въ станѣ покрити; на четвертое четвероче до нынѣшного дня сголосога оу насъ лише ще 282. ЧЧ. Предплатителѣи; — чи сголосога ще тѡлько, авымо могли цѣла настрѣпающе четвероче вытрити, того не знаемо.

„Галичѡ рѣкѣи Вѣстникъ“ має до нынѣ 190 предплатителѣи; етъ то число, котрымъ змѣдво четвертѣю часть выдаткѡвъ можна покрити; рѣштѣ докладѣе высокое правительство зо скарѣв краевого.

Зъ того показѣва, шо наши Рѣсины на селахъ значно на дѣбѣ оупали и оуже до того степени охолодѣли, шо намъ тѣажко приходѣтъ, одно такѡе вѣдѣ, письмо оутримати. Народомъ хочемо вѣти, хочемо авы насъ вѣбъ за народъ оубѣжали, а не хочемо мати тѡлько замислана до своего, авымо одинъ органъ оудержали, котрымъ порозѣмѣтиса можемо, такъ и шо дѣлати маемо? Дрѡгѣи народы, хотѣи на числѣ далеко славшѣи, напримѣръ Лѣжичанѣ, шо лише надѣ

стотысаць дѣшъ числатъ, по кѡлька писемъ чоговухъ оутримѡють; мы числимѡга на миліоны, а и однимъ жити дати не хочемо? Чи и нашъ запалъ такѣе такѣи такъ той огонь изъ соломы, шо швидко овалѣта, але цѣ швидше и гасне? Мы сѣдимо, шо наши на селахъ не сѣтъ ажъ такъ оубогими, авы ихъ на кѡлька рѣнскихъ на такѡе письмо чогове не стало — и причинѣ того зѣвѣшия покладѣамо лише въ недѣлѡсти, ѡдразѣ до читана. Якъ тѣю ѡдразѣ повѣдѣти, не знаемо — але тое тѡлько сказати мѣдимо, шо тобѡвы однакожъ значило за богато ѡдѣ Редакциѣи писемъ чоговухъ рѣкѣихъ вымагати, авы ще за прочитанѣ скѡихъ плодѡвъ платили.

Бѣли тѣи оубаги ровнѣмо, то додати мѣсимъ, шо то не етъ oratio pro domo и шо намъ бѡльше о письменничѣство рѣковѡе ообщѣ, такъ о самѡю „Зорию“ ходитъ; во намъ ходитъ о тое, авы хотѣ одно письмо рѣковѡе, чи то „Зора“ чи могаовыто навѣтъ вѣти такѡе ни шо е для вѣдѣльного порозѣмѣнаеа, для вѣдѣной выгоды, могао сѣщѣтѡвати. Приѣде не задовога сѡй мѣ провинциальный галициѣкѣи, приѣде сѡй мѣ державный ообщѣ авѣстриѣкѣи — приѣдѣтъ и выѡдры, чимъ са вѣдѣмъ могли тогаи порозѣмѣти, еливымо жадного народного письма не мали? „Галичѡ-рѣкѣи Вѣстникъ“, сподѣваемо са, высокое правительство навѣтъ и на той припадѡкъ вѣдѣ оутримѣвало, хотѣавы не маѣвъ и достаточного числа предплатителѣи; — але власнѣе тоѣже при выѡдрахъ жадного оудѣлѣ мати не вѣдѣ, во во вѣбѣхъ державѣхъ конѣтитѣциинныхъ правительство выѡдры самѡмѣ народѡви оставѣти повинно и на нихъ въ жаднѣ спѡсѡдѣ впынѣвати не може. Промѣмо на селахъ тѣи рѣчи совѣ розѣмѣрковати, авы по тѣмъ винѣ совѣ, а не намъ приписати можна. Мы нашѡ оосибнѣтѣ ексѣитѣнцию до Редакциѣи нашего письма николи не привѣзѣвалымо и привѣзѣвати не гадѣлимо; — той тагаръ принаѣлимо на сѣбѣ на нѣкѣи часть лише зѣ

приказана до нашої рѣскои справы; хотѣлисьмо водити троха вѣсти помодчними, не зраждувалисьмога жадными перешкодами, не одтрашувалисьмога, хотан гонені вѣлисьмо терроризмомъ, який тѣтъ вѣвъ передъ 2. Листоп. минувшого рокѣ заведений: томѣ ще разѣ повтаряемо, що тїи оубаги лише зо вглядѣ на общѣ справѣ рѣкѣ оучинилисьмо, и сподѣваємось що намъ тоє за зає никто не вѣдѣ мѣгъ вѣзати.

Его Величество милостивѣйшій Цѣсарь на нижайшое предложеніе министра провѣщенія Всевысочайшимъ рѣшеніемъ зъ д. 18. Вересня с. г. благоизволили министеріального совѣтника Григоріа Шашкевича благосклоннѣйше именувати почетнымъ крылошаниномъ при рѣкѣмъ метрополитальномъ крылоскѣ въ Львовѣ.

Коли Г. Мецкшевскій въ оупавшомъ письмѣ „Польска“ прозывавъ насъ рѣтенями а народъ нашъ рѣтенъскимъ, то мѣ и не дже дивувалисьмога; але цожъ на тоє сказати треба, если и дрѣгїи его малпють? Въ сурадовѣй „Газетѣ Львѣвскѣй“ (польскѣй) въ Читаахъ 158 и 172 читаємо: „batalion strzelców ruteniskich.“

Абы въ Редакціи Газеты польскои оуже вѣдан по польски и не знали, якъ мы са въ польскѣмъ изыцѣ называємо и черезъ цѣлѣю исторію ажъ до нынѣ называлисьмога, тоє хотан иншій кто легко мѣгъ вѣврити, мы не вѣкримо; але тоє певна рѣчь, що оупавш. вѣдѣть Г. Мецкшевского доитѣ са даако розширила. — Таке и мы маємо кромѣ слова: Полакѣ, польскій, ще дрѣге словѣ, не сего рокѣ оутворене, але оуже дже давнѣ; Полаки го са выркли; тымъмо тоє спостерегли, що они го не любать; томѣсьмо перестали го оупотреблати; чижъ маємо оуживати репресалій и назадъ называти ихъ

тымъ словомъ, котре, если го вымовишь, чѣства найменьшїишомъ прѣзани не выкликѣ.

Языкъ малорускій въ ѣтношенію къ великорускому.

Изъ поврежденного письма „Das Husland“ зъ 15. Марда 1835. Ч. 74. стор. 293.

Довго въ Россіи писателѣ трѣдили са рѣвно чѣденнымъ оушаньемъ языка, какъ въ Нѣмецчинѣ касательно южноаксоньского нарѣчьа. Вѣаке слово, не приходящее рѣшительнѣ въ великорѣкѣмъ или московскѣмъ нарѣчью, хота вы вѣло дрѣови языка вѣови приличнымъ, вѣло почитане неклассическимъ, и въ вѣсѣхъ словарахъ примѣткою „слав.“ означенымъ *), и тымъ споговомъ старали са, лежи „російскимъ“ а „славянскимъ“ инакъ недопѣкаеме розличѣ оустановити. Но вѣйшими временами, где оуже помалѣ оспорное дѣланіе противъ чисто заграничномѣ ообразованію вышїихъ клѣтъ народа настало, и провѣщеніи вѣльше „народовомѣ ообразованію сближаются, видитѣ, що оуже и реченое дрѣачество, т. е. розличаніе лежи „російскимъ“ и „славянскимъ“ або истинно „малорѣскимъ“ оуминшатнѣ начало.

Въ рецензїи не давно изданной первой книги „малорѣскихъ повѣстей“ пише Лѣванскій, знаменитый російскій писатель въ томѣ оглаждѣ слѣдѣюще:

„Малорѣскій языкъ передъ великорѣскимъ має велике преимущество. На єго полю возїала словенѣть, котра такъ „манвна“ ѣтъ такъ зваємої сентименталної ѣтличаетѣ. Языкъ и оычатѣ Оукраины оовливно до першїи надовлатѣ; а чѣмѣ? — Житѣ Малорѣскихъ вѣтъ простѣ, ихъ роздѣмъ вѣтъ выстрїи, ихъ воображеніе вѣснѣ, а ихъ жарты ѣтличаютѣ нѣжноотью и невиннотью, ихъ языкъ въ законченїахъ, въ творенію и спогенію реченїи має щѣмъ дѣтиначого, нѣжного, прѣвѣтного, котре намъ на тѣмѣхъ приводитѣ декотрїи слованскїи нарѣчьа и. п. сєрв-

*) Словарь Шанина.

ское и болгарское, котри намъ завѣтною своею простотою занимають. Оу насъ, Великоордынскихъ, вѣдѣе протый чоловѣкъ языкомъ оходнымъ, котрый петрокатый, некладный и не совѣмъ сроздѣтельный есть; противно книжный языкъ дѣлится по стилю, на высокій, низкій, середный, жартовливый, поважный и т. п. и завѣе есть онъ онакшій. Напротивъ того малорбскій языкъ всю свою дѣвочью простотѣ и свѣждѣе задерживъ и есть завѣе совѣ рѣвный. Тажко есть дѣже російскѣ книжкѣ написати, авы еи селанинъ пороздѣтѣвъ, такъ тыно, такъ онъ говорить: въ такѣмъ языцѣ доси ще никто ничо не писавъ, то ще есть задачей. Возмѣмо прѣательскій листъ, въ малорбскѣмъ языцѣ написанный, и прочитаймо его парѣвкамъ, дѣвкамъ, вообще необразованнымъ особамъ якого нибѣдѣ родѣ, то они, предположивши тое, же предметъ не сѣгне по за границу ихъ понатій, языкъ и значеніе всего точнѣенко пороздѣтѣють. Томѣ же то не подражаема простота и естественнѣсть въ повѣтвованію, тамъ нѣтъ никакон проворности, безъ котрой намъ и писати годѣ; чистый народный языкъ есть сильный, тыный, протый, богатый во всякій образы и жарты, але томѣ всѣмъ подражати есть невозможнымъ. Розваживши тое, чижъ можемо мы сказати, же малорбскій языкъ для насъ есть непотрѣвнымъ? Мавѣтъ не ма ни одного языка, ни живого, ни мертвого, котрый бы меньше або вѣльше наше вниманіе на себе не звернѣвъ; але когда ще и теперь миллионы народѣ малорбскимъ языкомъ вѣдѣють, когда той языкъ есть языкомъ народа рдѣтвенного и соплеменного, и изъ тогожь самого корѣна произошедшии, чижъ онъ для насъ и тогда непотрѣвный? По томѣмъ мнѣнію, мы доажни не толькѣ для забавы и цѣкавости нимъ заниматись, але его оучитись яко посовѣтѣющаго нашему языкови. Изъ него мо-

жемо мы много короткихъ, сильныхъ и выразительныхъ изреченій прияти, котрия перевести не дадѣтся, а дѣхови нашего языка снадоблатѣся; тое же можно сказати о цѣлыхъ оборотахъ. "Оудивительно есть, и мавѣтъ самая политичекая вражда есть томѣ причиною, же Г. Дѣганьскій польского языка, называл его языкомъ отъ дѣха слованикихъ языковъ отчуждавшиица, и съ западно-европейскими языками смѣшавшиица, совѣмъ чужаеца, во и російскомъ языкови можно тымъ самымъ правомъ такъ польскомъ опрокидѣти, же чужіи слова до него наплили, но же въ польскѣмъ языцѣ мѣшаны изъ далеко давнѣишахъ времени походитъ, именно изъ времени его то дрѣвнихъ то враждевныхъ сношеній съ нѣмецкими закономъ. Такого мѣшаня оудорожица малорбскій языкъ Оукраины, и оставѣа лѣди не совѣмъ свободный. Окрѣмъ того стоитъ Малорбчина Великоорбчинѣ и про тое близшою, понеже съ языкомъ серакии и индрекими восточно-славянскимъ племени принадлежить, а Полаки, Чѣхи и Мораване западно-славянское поколѣные становлатѣ.

Вѣдѣень д. 21. Берина. Въ Комарна до вѣдѣеца, же пѣдданне съ той крѣпости незававки наетѣпитъ. Калпка внѣца въ „крѣпостной Радѣ“ авы вѣбѣхъ раненыхъ и хорыхъ авестрійскихъ пѣбниковѣвъ, котрыхъ число 650 мѣжа доходитъ, за для вракѣ лѣкаркон помощи начальствѣ обложного войска въ ячь отдати. Вниенне тое принала тамошна военна рада и оубѣдомила о томѣ П. З. Ничанѣ, котрый вий часъ всякѣи до отовраня тыхъ нещастанкыхъ потрѣвнѣи розпораджена починивъ.

При томѣмъ случаю розпочались новіи оуклады о пѣдданю съ крѣпости, и що до головныхъ оуловій мали съ обѣ стороны оужь крайно егодити.